

Кремпей в ванне 1.2 - Асуна

Без малейшей жалости Шин всё сильнее и сильнее шлёпал девушку по заднице. На ней появилось бесчисленное множество отпечатков ладоней. Две половинки пылали красным от шлепков.

— Ах! Больно! Так больно! Перестань бить, ууу...

— Тогда, Асуна, тебе хорошо?

— Нн...

Тихо, как комариный писк, но Асуна действительно сдалась.

— Громче, я не слышу!

Шлёп, шлёп, шлёп, шлёп, шлёп, шлёп...

Он двигался в ритме нескольких мелких толчков и одного глубокого. Изнутри вытекало огромное количество соков. Развратный запах секса наполнил всю ванную и заставлял сердца биться ещё быстрее.

— Ах! Хорошо, так хорошо.

— Нн, ннх, ннн ах□

— Ах, ах... так хорошо!

Казалось, Асуна наконец отбросила остатки гордости и полностью слилась с ним, начав наслаждаться удовольствием от секса.

— Хорошо? Где именно хорошо?

— Не надо, стыдно.

— Говори скорее, я хочу услышать. Я люблю Асуну больше всего.

Грязные, пошлые слова, безумная извращённая любовь сопровождали каждый толчок. Желание и пульсация внутри Асуны достигли пика.

— Уу, там хорошо.

— Я плохо учусь, слишком глупый. Пожалуйста, милая леди Асуна, будь конкретнее.

Шлёпшлёпшлёпшлёпшлёпшлёпшлёпшлёпшлёпшлёп!

— Ааа□ нн, хаах□ это... внутри.

— Что внутри?

— Уэргх~~~ киска, киска Асуны, так хорошо.

— Хорошо. Кто заставляет тебя чувствовать себя так хорошо?

— Нн... ах□ это, это ты!

— Назови меня «дорогой».

— Оох! Дорогой, дорогой, дорогой!

Шин повернул голову Асуны, нос к носу, губы к губам, и они страстно поцеловались. Он отправлял слюну ей в рот и одновременно глотал её соки.

— Гулк~ хлюп~ зз чпок~ ха нн~ чу

Каждый глубокий толчок члена был направлен на то, чтобы полностью завладеть телом и душой Асуны. Он поклялся вырезать удовольствие от секса глубоко в сознании этой женщины.

Шлёп, шлёп, шлёп, шлёп, шлёп

Шлёп, шлёп, шлёп, шлёп, шлёп

Шлёп, шлёп, шлёп, шлёп, шлёп

— Асуна, я так тебя люблю. Ты меня любишь?

— Лю-люблю...□

— Если любишь - скажи громче. Если хорошо - скажи громче. Здесь никого нет, кроме тебя и меня. Можешь выплеснуть все свои чувства, сколько хочешь.

— Ах, ах, ах, так хорошо, сильнее, киска чешется, трахай меня, затрахай до смерти, ннаааааах, я умираю.

— Твой член такой хороший, такой большой, такой толстый, моя киска полностью забита, нн, ннах...

— Оох~~~~ так глубоко!

— Ах, ннх, ннах, аах.

В этот момент Шин вытащил член. Асуна, которая была на грани оргазма, мгновенно растерялась и уставилась на него с обидой.

— Н-не вытаскивай, пожалуйста, скорее вставь обратно!

Ого. Взлетевшее желание лишило Асуну головы и рассудка.

Ответа не последовало. Шин перевернул её лицом к себе, а затем одним движением снова вогнал член в нежную, скользкую киску.

— Уу... ннуу!

Они сели в центре ванны.

Он заставил Асуну обхватить его талию ногами. Почти без его напоминания Асуна смотрела на него с эротичным выражением и крепко обхватила его шею обеими руками.

— Трахай меня! Трахай меня жёстко!

— Хе-хе! Хорошо!

Шлёп, шлёп, шлёп, шлёп, шлёп, шлёп, шлёп...

Преимущество миссионерской позы заключалось в том, что можно было видеть лицо партнёра. Целоваться, одновременно вгоняя член, было лучше всего.

Во время толчков горячая вода из ванны заливала щель между членом и киской. От частых движений раздавались звуки «пучи-пучи».

— Нннх, так хорошо!

— Нн, ах, ах, ннх, ннуу, я умираю!

Шлёпшлёпшлёпшлёпшлёпшлёпшлёп...

После сотен толчков из позвоночника внезапно поднялось сильное желание кончить.

— Асуна, я сейчас кончу! Можно мне кончить внутри твоей матки?

— Кончить...?

— Ах, твоя киска слишком хороша. Я хочу кончить вот так. Сделать тебя беременной моим ребёнком, а не Кирито.

У Шина внезапно возникла порочная идея, и он произнёс это вслух.

Услышав это, Асуна вдруг резко пришла в себя.

Осознав ужасную вещь, которая вот-вот должна произойти, плюс сильное чувство вины перед Кирито, Асуна закричала во весь голос:

— Нет! Кончай снаружи! Я не хочу твою сперму! Я не хочу забеременеть!

— Не получится, Асуна. У тебя нет выбора.

Игнорируя её яростно трясущееся тело, он крепко прижал её к себе и ускорился в финальном рывке.

Шлёп, шлёп, шлёп, шлёп, шлёп

Шлёп, шлёп, шлёп, шлёп, шлёп

Шлёп, шлёп, шлёп, шлёп, шлёп

— Аааааах! Нет, пожалуйста, кончай снаружи! Кирито, спаси меня... аах! Твою девушку вот-вот кремпайнет незнакомец!

Шлёп, шлёп, шлёп, шлёп, шлёп

Шлёп, шлёп, шлёп, шлёп, шлёп

Шлёп, шлёп, шлёп, шлёп, шлёп

— Ннах, нет-нет-нет, уунн...

— Идёт! Прими мою сперму!

— Не... оох хooooooooх!!!

Он с силой впечатал головку в матку. Мгновенно шлюзы открылись. Огромное количество белой, мутной, липкой жидкости вырвалось наружу.

— Аaaaaaaaaах

Он кончал без остановки. Сперма заполнила всю матку.

Даже после этого он продолжал изливаться. Низ живота Асуны быстро вздулся.

Примерно через три минуты эякуляция наконец закончилась. Шин и Асуна обнимали друг друга, тяжело дыша, страстно целуясь, пока Асуна от усталости не закрыла глаза и не потеряла сознание.

<http://erolate.org/book/925/109262>